

УДК 343.8

**МНИМАЯ НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА
КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ФЕНОМЕН**

© 2021 г.

А.М. Смирнов

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, Москва

samnauka@mail.ru

Поступила в редакцию 26.01.2020

Рассматривается вопрос о регламентации в Уголовном кодексе Российской Федерации статьи, предоставляющей право на мнимую необходимую оборону. Автор приходит к выводу о недопустимости этого, поскольку придание этому уголовно-правовому феномену правовой основы со всей очевидностью приведет к необоснованным действиям со стороны лиц, предполагающих, что в их отношении совершается общественно опасное посягательство, оправданию причинения вреда гипотетически посягающим лицам по надуманным, воображаемым поводам, «очевидность наличия» которых в ряде случаев будет нетрудно доказать в суде. Необходимо понимать, что при данной обороне посягательства вообще не существует, а вред причиняется невиновным лицам.

Ключевые слова: мнимая оборона; необходимая оборона; обстоятельства, исключающие преступность деяния; юридическая ошибка.

Уголовный кодекс Российской Федерации в ст. 37 регламентирует право каждого лица на самостоятельную защиту своих прав и свобод от общественно опасных посягательств. Предоставление этого права обусловлено пониманием законодателем того обстоятельства, что данные посягательства происходят чаще всего спонтанно и государство в лице правоохранительных органов не всегда способно оперативно обеспечить защиту лица, против которого происходит посягательство. Именно поэтому необходимо осуществление этим лицом самостоятельных действий по защите себя от подобного посягательства.

Данное право не безгранично. Оно предоставляется государством субсидиарно, чтобы не допустить анархии и самосуда в социальной практике реагирования на причинителей вреда, реализуемой в сфере уголовно-правовых отношений.

Субсидиарность предоставления рассматриваемого права заключается в установлении пределов его применения, которые относятся к характеру общественно опасного посягательства и защиты от него.

Легитимность необходимой обороны относительно характера посягательства заключается в реальности последнего, его осознаваемости защищающимся лицом. С семантической точки зрения «реальный» означает «действительный, невоображаемый» [1, с. 891]. Эта реальность обуславливается выполнением посягающим лицом каких-либо действий, направленных на причинение защищаемому лицу общественно опасного вреда, или возникновением непосредственной угрозы совершения данных действий. При этом такие действия могут быть как сопряжены с насилием, так и совершаться без

его применения. Помимо этого данным лицом должна осознаваться общественная опасность совершаемого против него посягательства.

Предоставление права на необходимую оборону только от реального общественно опасного посягательства или при возникновении непосредственной угрозы его реализации обусловлено тем, что уголовное право, регламентирующее наиболее строгие формы государственного реагирования на правонарушающее поведение, регулирует только общественные отношения, происходящие в объективной реальности, поддающиеся логическому объяснению и рациональному подтверждению. Иными словами, оно не затрагивает и не может затрагивать того, что существует в воображении, не поддается разумному объяснению, то есть иррационально.

Вместе с тем в науке уголовного права и правоприменительной практике иногда возникают некоторые феномены, лишенные объективной составляющей, одним из ярких примеров которых является так называемая мнимая необходимая оборона. С семантической точки зрения «мнимый» означает «воображаемый, несуществующий, кажущийся, фальшивый, поддельный, ненастоящий, ложный» [1, с. 1078], что позволяет причислять эту разновидность необходимой обороны к уголовно-правовому феномену.

В теории уголовного права под мнимой необходимой обороной понимается деяние, совершенное с целью защиты правоохраняемых благ и интересов от общественно опасного посягательства, не существующего в действительности, предопределяемое ошибочным представлением лица о реальности данного посягательства в силу сложившейся обстановки [2, с. 8].

Таким образом, состояние данной обороны возникает вследствие неправильной оценки защищающимся лицом реальности посягательства и его общественной опасности. Эта оборона получила некоторую популярность среди исследователей и, как следствие, признание в науке уголовного права.

Именно признак реальности позволяет отграничить необходимую оборону от мнимой обороны, когда лицо ошибочно принимает поведение лица за общественно опасное посягательство и причиняет ему вред.

Нахождение лица в состоянии необходимой мнимой обороны некоторые исследователи предлагают оправдывать и закрепить это на законодательном уровне, что, по нашему мнению, является дискуссионным. Так, например, Е.А. Русскевич предлагает регламентировать в УК РФ статью о мнимой обороне, в которой указать, что лицо не подлежит уголовной ответственности за причиненный вред при мнимой обороне, когда сложившаяся обстановка давала лицу достаточные основания полагать, что имело место реальное общественно опасное посягательство, и оно не осознавало, не должно было и не могло осознавать ошибочности своего убеждения [2, с. 9].

Наличие состояния мнимой обороны на практике признано и одной из высших судебных инстанций – Верховным Судом Российской Федерации, который в п. 16 своего Постановления от 27 сентября 2012 г. № 19 (далее – ППВС РФ № 19) указал, что судам необходимо различать состояние данного вида необходимой обороны, когда отсутствует реальное общественно опасное посягательство и лицо ошибочно предполагает его наличие [3].

Наличие состояния мнимой обороны данный суд усматривает в тех случаях, когда обстановка давала основания полагать, что совершается реальное общественно опасное посягательство, и лицо, применившее меры защиты, не осознавало и не могло осознавать отсутствие такого посягательства, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны. При этом лицо, превысившее пределы защиты, допустимой в условиях соответствующего реального посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, или с непосредственной угрозой применения такого насилия, подлежит ответственности за превышение пределов необходимой обороны.

Если же общественно опасное посягательство не существовало в действительности и окружающая обстановка не давала лицу оснований полагать, что оно происходит, действия

лица подлежат квалификации на общих основаниях (п. 16 ППВС РФ №19).

Вместе с тем данная высшая судебная инстанция в п. 16 ППВС РФ №19 излагает довольно странную рекомендацию, что в тех случаях когда лицо не осознавало, но по обстоятельствам дела должно было и могло осознавать отсутствие реального общественно опасного посягательства, его действия подлежат квалификации по статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за преступления, совершенные по неосторожности, поскольку эта ситуация не соответствует уголовно-правовому содержанию ни легкомыслия, ни небрежности (ст. 26 УК РФ).

Как полагают некоторые специалисты в области уголовного права, с мнением которых мы согласны, в случаях когда лицо неосновательно предположило действительность посягательства, например, под влиянием страха или в иных обстоятельствах, в которых отсутствовали реальные основания для опасений, оно подлежит ответственности на общих основаниях за умышленное преступление [4, с. 157].

Таким образом, если обороняющееся лицо причиняет вред «нападающему», не сознавая мнимости «посягательства», хотя по обстоятельствам дела должно и могло было сознавать происходящее, лицо подлежит уголовной ответственности за неосторожное причинение вреда.

Вопрос о квалификации вреда, причиненного при мнимой необходимой обороне, разрешается по правилам о фактической ошибке – ошибочном представлении лица относительно фактических признаков деяния, которые относятся к элементам соответствующего состава преступления [5, с. 211]. Однако существуют различные виды ошибок, которые не следует смешивать с рассматриваемой обороной. Так, возможна ошибка обороняющегося в характере и степени общественной опасности посягательства, например, когда преступник использует при разбойном нападении макет пистолета, а обороняющийся потерпевший считает, что ему угрожают реальным оружием. Обороняющийся может ошибаться, считая посягательство наличным, хотя фактически оно уже закончилось. Наконец, возможна ошибка в посягающем, когда ущерб причиняется не тому, кто фактически совершил посягательство [6, с. 142].

Следует отметить, что состояние мнимой обороны не исключает возможности привлечения к уголовной ответственности в случае превышения пределов необходимой обороны в условиях реального посягательства.

Мнимую оборону не следует путать с обороной против посягательств, совершаемых с непригодными средствами, о чем не знал и не мог знать обороняющийся. В этих случаях действия обороняющегося лица расцениваются по правилам не мнимой, а необходимой обороны [4, с. 163].

Анализ источников уголовного права зарубежных стран позволяет сделать вывод, что в некоторых из них мнимая необходимая оборона получила свое нормативное закрепление. Так, например, УК Франции, УК Испании закрепляют освобождение от уголовной ответственности при мнимой защите, совершенной под влиянием непреодолимой фактической и юридической ошибки. УК Латвийской Республики содержит отдельную норму (ст. 30), раскрывающую условия мнимой обороны, согласно которой оборона считается таковой в тех случаях, когда: 1) не было реального нападения, однако лицо ошибочно полагало о его наличии; 2) обстоятельства происшествия давали основания для ошибочного предположения, что совершается реальное нападение, вместе с тем защищающееся лицо не осознавало его, к тому же не могло и не должно было сознавать этого. Исходя из этого, действия в состоянии мнимой обороны латвийский законодатель приравнивает к преступлению, совершенному по неосторожности. УК Украины в ст. 37 достаточно подробно регламентирует состояние мнимой обороны, под которым подразумеваются действия, связанные с причинением вреда, когда реального общественно опасного посягательства не было, и лицо, неверно воспринимая действия потерпевшего, лишь ошибочно допускало наличие этого посягательства. При такой обороне лицо привлекается к уголовной ответственности как за превышение нормативных границ необходимой обороны, совершенное по неосторожности. Лицо может быть освобождено от уголовной ответственности при мнимой обороне в случаях, когда сложившаяся обстановка давала ему достаточные основания полагать, что имело место реальное посягательство, однако оно на интеллектуальном уровне не осознавало ошибочности этого предположения. Белорусский уголовный кодекс, как и УК Украины, регламентирует освобождение от уголовной ответственности в случае мнимой обороны по аналогичным основаниям.

И все же, вследствие того что мнимая необходимая оборона по своей социально-правовой природе выходит за рамки объективной реальности, российский законодатель совершенно справедливо не регламентирует ее в уголовном законе. Мы со своей стороны поддерживаем это законодательное эмбарго.

Вместе с тем некоторые исследователи усматривают во введенной в 2003 году в ст. 37 УК РФ ч. 2.1 разновидность мнимой необходимой обороны, поскольку это положение уголовного закона позволяет освобождать от уголовной ответственности вследствие неожиданности посягательства, когда защищающееся лицо не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения [7, с. 124], что, по нашему мнению, является неверным выводом, поскольку в данном случае посягательство уже осуществляется, то есть оно для защищающегося лица реально, осознаваемо, а не мнимо.

Таким образом, исходя из социально-правовой природы мнимой необходимой обороны, следует признать несостоятельностью и нецелесообразность ее нормативной регламентации в российском уголовном законе. Придание этому феномену правовой основы со всей очевидностью приведет к необоснованным действиям со стороны лиц, предполагающих, что в их отношении совершается общественно опасное посягательство, оправданию причинения вреда гипотетически посягающим лицам по надуманным, воображаемым поводам, «очевидность наличия» которых в ряде случаев будет нетрудно доказать в суде (например, девушке «реально» показалось, что идущий вместе с ней по темному переулку мужчина «нападет» на нее, поэтому она выстрелила в него из травматического оружия). Необходимо понимать, что при мнимой необходимой обороне посягательства вообще не существует, а вред причиняется невиновным лицам.

Список литературы

1. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: Альта-Принт, 2005. 1216 с.
2. Русскевич Е.А. Мнимая оборона в уголовном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 28 с.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 11.
4. Баранова Е.А. Необходимая оборона в уголовном законодательстве России и ее отличие от смежных институтов: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 228 с.
5. Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж: Изд. Воронежского ун-та, 1974. 243 с.
6. Атабаева Т.Ш. Необходимая оборона: теория, законодательство, практика применения: Дис. ... кандидат. юрид. наук. Барнаул, 2004. 230 с.
7. Русскевич Е.А. Часть 2 статьи 37 УК РФ – попытка законодательного урегулирования мнимой обороны в уголовном праве России // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 4. С. 122–124.

IMAGINARY NECESSARY DEFENSE AS A CRIMINAL LEGAL PHENOMENON*A.M. Smirnov*

The article considers the issue on provisions in the Criminal Code of the Russian Federation concerning regulation of imaginary necessary defense. The author comes to the conclusion that this is unacceptable, since giving this criminal law phenomenon a legal basis will clearly lead to lawlessness in the field of criminal law relations, justifying harm to innocent people on far-fetched, imaginary reasons, the “evidence of which” in some cases won’t be difficult to prove in court. It must be understood that with this kind of “defense” there is no encroachment at all, and harm is done to innocent persons.

Keywords: imaginary defense, necessary defense, circumstances precluding criminal acts, legal error.

References

1. Ushakov D.N. Large explanatory dictionary of the modern Russian language. Moscow: Alta-Print, 2005. 1216 p.
2. Russkevich E.A. Imaginary defense in criminal law: Abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences. M., 2010. 28 p.
3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 19 of 27.09.2012 «On the application by courts of legislation on necessary defense and causing harm when detaining a person who has committed a crime» // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2012. № 11.
4. Baranova E. A. The necessary defense in the crim-

inal legislation of Russia and its difference from related institutions: Dissertation of the Candidate of Legal Sciences. M., 2006. 228 p.

5. Dagev P.S., Kotov D.P. The subjective side of the crime and its establishment. Voronezh: Voronezh State University Press, 1974. 243 p.

6. Atabaeva T.S. The necessary defense: theory, legislation, practice of application: Dissertation of the Candidate of Legal Sciences. Barnaul, 2004. 230 p.

7. Russkevich E.A. Part 2 of article 37 of the criminal code – by-torture of legislative regulation of the imaginary defense in criminal law of Russia // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2009. No. 4. P. 122–124.